

ЧЕРВОВЫЙ ФИЛИПП БЬЕТ ПИКОВУЮ АЛЛУ?

Художник Волегов знает, как тасовать колоду нашей эстрадной тусовки

Свои портреты у него заказывали Киркоров и Пугачева, Рыбин и Сенчукова, Цыганова и Шаврина. Но и широкой публике работы Волегова тоже небезызвестны. Свои меткие шаржи на поп-звезд Владимир использовал в оформлении дисков «Старые песни о главном», «Новогодняя ночь на ОРТ», «Дискотека Авария»...

- Владимир, я знаю, вы писали семейный портрет Пугачевой - Киркорова. Откройте секрет: как получить заказ от самой известной эстрадной пары?

- Все очень просто. Раньше я оформлял Филиппу обложки его первых альбомов. И через много лет, тогда я делал альбом Диме Маликову, мы снова встретились с Филиппом. Это произошло в ресторане, куда меня

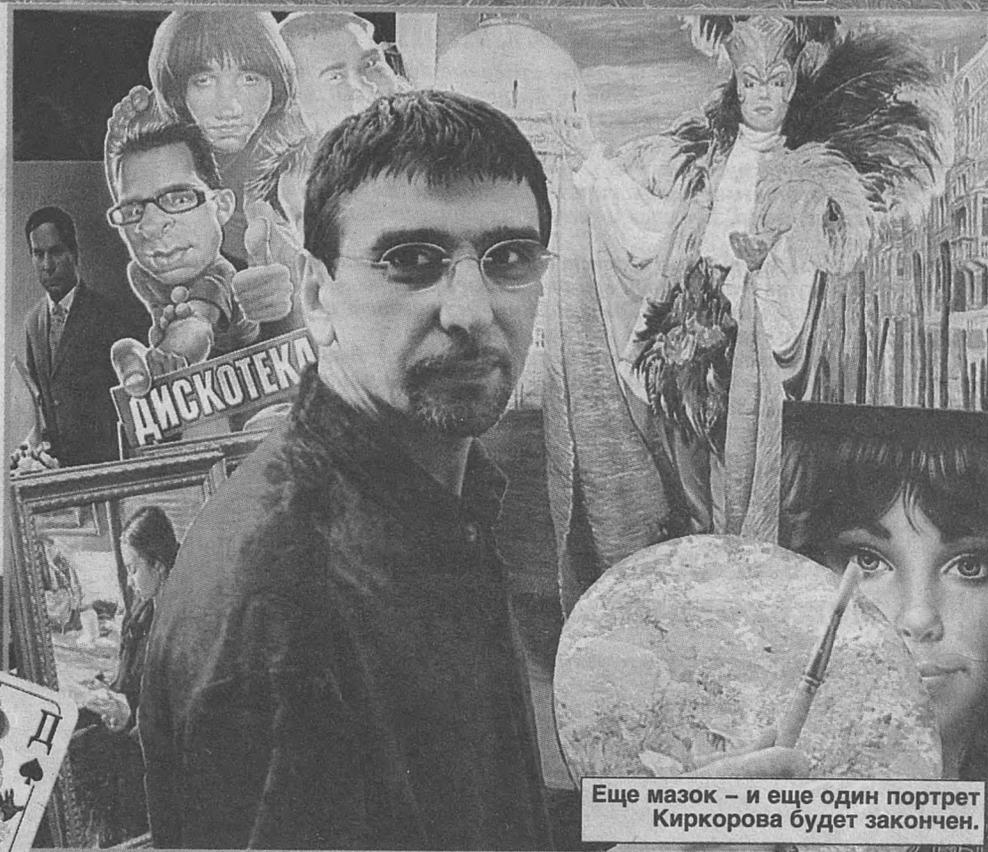
пригласил для обсуждения проекта Маликов. Разговорились, и Киркоров предложил: «Слушай, а напиши нас с Аллой». Вот и все.

- Пугачева и Киркоров позировали вам?

- Нет, писать пришлось по фотографиям, потому что позировать никто не захотел. Хотя портрет получается лучше, когда человек позирует: там он настоящий, там есть его глаза. А фотография - это просто отпечаток... Другое дело, что я встречался с этими людьми, и у меня уже было свое впечатление о них.

- Даже наброски не показывали Филиппу?

- Да нет! Я очень сомневался, возьмет он картину или нет. Поэтому, когда за-

Еще мазок - и еще один портрет Киркорова будет закончен.

Звезды эстрады могут резаться в карты с волеговскими шаржами на самих себя

кончил, звонить даже ему не стал. Просто положил фотографию этой работы в портфолио. Спустя какое-то время фотография была опубликована в одном популярном столичном журнале. Тут же позвонил Киркоров: «Володя, в чем дело? Если работа готова, то почему я узнаю о ней из журналов? Привози!» Увидев картину, он тут же заказал отдельные портреты - свой и Аллы. К сожалению, эти работы я тоже начал писать по фото. Но в этот раз они хоть конкретно сказали, что и как хотят увидеть. Филипп дал мне фотографию, где он себе тогда нравился, а дальше я уже сам придумал на картине ощущение... эдакой Венеции.

...А вообще к заказам богатых, известных людей я отношусь, если можно так сказать, снисходительно, не считаю это серьезными работами. Как правило, те, у кого есть деньги, плохо ориентируются в настоящей живописи. Многие хотят, чтобы картина была написана в классическом, старом стиле. Тут письмо очень тщательное, как в Третьяковке, но я не люблю эту технику. Я в душе экспрессионист. Мне нужен сильный мазок, а люди этого не понимают.

- Сейчас у тебя есть заказы, а свое первое место работы в столице ты еще помнишь?

- Я приехал в Москву в 1988 году, помнится, первые полгода жил в библиотеке, так уж вышло. А работать устроился внештатным художником на студию «Мело-

дия», оформлял пластинки. Первую обложку сделал для пластинки «Рок в борьбе за мир!», второй была обложка группы «Led Zeppelin» для одной из выпускающих фирм.

Все пластинки приходилось рисовать вручную, в натуральный размер, гуашью. Тогда нельзя было по-другому. Оформлял пластинки Леонтьеву, Киркорову, Малинину, «Любэ», Цыгановой. На «Мелодии» работал, пока рынок не начали заполнять CD. Ушел, периодически стал уезжать за границу работать по контракту как художник. Писал портреты частных заказчиков в Германии, в Италии и Польше.

- А никто не обижался на твои рисунки?

- Недавно обиделась Марина Хлебникова, пришлось вместо шаржа сделать обычный плакат. Что поделаешь? Есть люди без чувства юмора... Но так бывает редко. У меня ведь шаржи на самом деле добрые. Иногда даже хочется «злинки» подпустить, но ничего не получается.

- Что делаешь с шаржами - даришь оригиналы?

- Некоторые хотят даже купить. Было дело, рисовал карты с шаржами на поп-музыкантов. Филипп Киркоров увидел их, когда я был у него в гостях, и тут же изъявил желание купить все. Но я пока оставил их себе: хочу все же выпустить альбом с шаржами на звезд нашего шоу-бизнеса.